

Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI: 10.20323/2499-9679-2026-2-45-137

EDN: NQJSIG

Словообразовательный потенциал неанглицизмов в русском языке

Диана Григорьевна Акубекова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов, Уфимский университет науки и технологий. 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32
madam.akubekova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4282-8338>

Аннотация. В статье освещается проблема словообразовательного потенциала заимствованных лексических единиц – неанглицизмов – в современном русском языке. Заимствования представляют собой естественный процесс развития языка в любом обществе, обусловленные в наше время всеобщей глобализацией. Под термином «словообразовательный потенциал» понимается возможная способность слова образовать новые лексические единицы в языковом пространстве. Цель исследования – анализ словообразовательного потенциала англицизмов в современном русском языке. Словообразовательный потенциал англицизмов складывается из запросов языка номинировать какое-либо новое явление при отсутствии собственных языковых средств. Исследование проводилось на материале современных текстов интернет-изданий, новостных сообщений популярных мессенджеров и рекламных текстов методом сплошной выборки. Были проанализированы 370 заимствованных лексических единиц из сферы информационных технологий, бизнес-экономики, сферы культуры и развлечений, спорта, молодежного сленга, политики и общественной жизни, а также их функциональность. В статье представлен теоретико-лингвистический анализ литературы последних лет по теме исследования. В работе использовались описательный и интерпретативный методы исследования, а также методы сравнения и аналогии. Автором проводится анализ заимствований с точки зрения их ассимиляции русским языком. Особое внимание в работе уделяется прямым заимствованиям и гибридным видам неанглицизмов. Выявлены наиболее продуктивные аффиксы и словоформы среди гибридных неологизмов, подразумевающих реализацию словообразовательного потенциала заимствований. Подчеркивается необходимость учитывать принципы лингвистической экологии при использовании заимствованных английских лексем. Результаты исследования могут быть полезны для дальнейшего изучения проблемы словообразовательного потенциала англицизмов в русском языке.

Ключевые слова: заимствования; английский язык; русский язык; словообразовательный потенциал; неанглицизмы; продуктивный аффикс; интернет-издания; прямые заимствования; заимствования-гибриды

Для цитирования: Акубекова Д. Г. Словообразовательный потенциал неанглицизмов в русском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2026. № 2 (45). С. 137–144. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-137>. <https://elibrary.ru/NQJSIG>

Languages of foreign countries (germanic languages)

Original article

Word-formation potential of neo-anglicisms in the russian language

Diana G. Akubekova

Candidate of philological sciences, associate professor, department of foreign languages for the natural sciences faculties, Ufa university of science and technology. 450076, Ufa, Zaki Validi st., 32
madam.akubekova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4282-8338>

Abstract. The article examines the word-formation potential of borrowed lexical units – neo-anglicisms - in modern Russian. Borrowing is a natural process of language development in any society, driven by the widespread globalization of our time. The term «word-formation potential» refers to the possibility of a word to form new lexical units in the

linguistic space. The study aims to analyze the word-formation potential of Anglicisms in modern Russian, which stems from the linguistic need to name a new phenomenon when the language lacks its own linguistic means to do so. The study is based on contemporary texts from online publications, news reports from popular messengers and advertising texts and uses a continuous sampling method. The author has analyzed 370 borrowed lexical units from the field of information technology, business economics, culture and entertainment, youth slang, politics and public life, as well as their functionality. This article presents a theoretical and linguistic analysis of recently published literature on the subject.

The author uses descriptive and interpretive research methods, as well as methods of comparison and analogy in the study and analyzes the borrowings from the point of view of their assimilation into the Russian language. Special attention is paid to direct borrowings and hybrid types of neo-anglicisms. The most productive affixes and word forms have been identified among hybrid neologisms, which reflect the word-formation potential of borrowings. It is necessary to take into account the principles of linguistic ecology when using borrowed English lexemes. The results of the study may be useful for further studying the issue of the word-formation potential of Anglicisms in the Russian language.

Key words: borrowings; english; russian; word-formation potential; neo-anglicisms; productive affix; online publications; direct borrowings; hybrid borrowings

For citation: Akubekova D. G. Word-formation potential of neo-anglicisms in the russian language. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2026;(2):137–144. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-137>. <https://elibrary.ru/NQJSIG>

Введение

Язык как самоорганизующаяся система и часть любого общества реагирует на изменения извне, принимает и номинирует их, соотносясь со своими законами словопроизводства. Материалом для этого процесса могут выступать помимо собственных и иноязычные лексические единицы, в частности – англицизмы. Англицизм, согласно словарю Ожегова, «слово или оборот речи в каком-н. языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова» или, словарю Ушакова, «вид варваризма – оборот речи, выражение в каком-нибудь языке, составленное по образцу английского языка». По мнению Х. Готтлиба – датского лингвиста и переводчика – «any individual or systemic language feature adapted or adopted from English, or inspired (...) by English models, used in intralingual communication in a language other than English», то есть «любая индивидуальная или системная языковая единица, адаптированная или заимствованная из английского языка, либо созданная согласно (...) английским моделям и используемая во внутриязыковом общении на языке, отличном от английского» [Gottlieb, 2005, с. 163]. Исходя из этого, мы имеем дело с заимствованиями из английского языка, активно используемыми в речи носителями современного русского языка.

Проблема заимствования иностранных слов в языке всегда является актуальной для лингвистов-исследователей, так как этот процесс представляет собой естественную составляющую языкового развития. Так, в зарубежной лингвистике вопросами заимствования занимались А. Бейрер [Beyrer, 2009], Анамария Мирабела Поп, Моника-

Ариана Сим [Anamaria-Mirabela Pop, Monica-Ariana Sim, 2015], считавшими переход лексических единиц из одного языка в другой неотъемлемым этапом в развитии языка. Манфред Гёрлах издал в 2001 году «Словарь европейских англицизмов», где были представлены англицизмы 16 европейских языков, их сопоставительный анализ по сферам употребления. И. Богунович рассматривает заимствования относительно норм хорватского языка [Bogunović, 2024]. С. Вольфер отслеживает адаптацию английских неологизмов в немецком языке на психолингвистическом уровне [Wolfer, 2023]. Отечественный исследователь Л. П. Крысин также отмечает естественность и закономерность проникновения английских заимствований в русский язык [Крысин, 2007, с. 85]. Е. Н. Шагалова – создатель «Самого новейшего толкового словаря русского языка XXI века» – пишет: «Иноязычные лексемы по-прежнему являются важной составляющей неологического процесса, с одной стороны, участвуя в пополнении словарного состава русского языка, с другой стороны, включаясь в сложные лексические, словообразовательные и грамматические отношения» [Шагалова, 2011, с. 3]. М. П. Абдреева изучила функции заимствованных слов в российской интернет-прессе [Абдреева, 2015]. Лингвисты Н. Е. Петрова и Г. С. Самойлова подчеркивают высокую степень русификации заимствованных англицизмов, в частности с формантом –инг-, т.е., адаптации к языку реципиенту, принятию его грамматических черт. Заимствования «... получают в русском языке новую жизнь, развивают новые значения и функции» [Петрова, Самойлова, 2024, с. 79]. Исследования других ученых-лингвистов [Аванесова, 2024; Гаран, 2023; Дьяков, 2012; Земская, 1989; Орёл, 2009; Стрельцов,

2010] вносят свой вклад в понимание словообразовательных явлений русского языка. Юйцзянь Чжао исследовал словообразовательный потенциал англицизмов в политической лексике [Чжао, 2022]. Предметом нашего интереса являются словообразовательные процессы в языке. Целью данного исследования стал словообразовательный потенциал новейших англицизмов, иначе неоанглицизмов, в русском языке. К неоанглицизмам традиционно относят лексику последних десятилетий. Выявление функциональных особенностей заимствованной лексики, описание словообразовательных моделей наметит перспективы в дальнейшем изучении проблемы.

Методы исследования

В ходе исследования были использованы теоретико-лингвистический анализ литературы, представляющий обзор основных теоретических источников по исследуемой проблематике; методы сравнения и аналогии; описательный и интерпретативный методы. Материалом для лингвистического анализа послужили 370 англицизмов, выделенные методом сплошной выборки из текстов интернет-изданий, новостных сообщений популярных мессенджеров, рекламных текстов.

Результаты исследования

Словообразовательный потенциал лексической единицы подразумевает, по утверждению А. И. Дьяконова, «способность создавать новые слова по существующим в языке словообразовательным моделям... Это не реальное, не реализованное свойство (способность) слова, которое при соответствующих обстоятельствах может быть реализовано» [Дьяконов, 2012, с. 252]. В широком понимании потенциал складывается из разного рода мотивирующих моментов, способов и средств словообразовательных процессов. Если же рассматривать словообразовательный потенциал лексической единицы в более узком значении, то анализу подвергаются деривационные возможности слова, его качественные характеристики. Так, лингвист Н. В. Волкова понимает под словообразовательным потенциалом «способность выступать в качестве производящей базы» [Волкова, 2015, с. 85]. Существует мнение относительно новообразований «реализованных в языке на определенном синхронном срезе» [Тимошина, 2021, с. 145]. Е. А. Земская подчеркивает: «словообразовательный потенциал всех частей речи определяется семантикой производящего, составом его семантических компонентов...» [Земская, 1989, с. 351]. Считаем, что под термином «словообразовательный потенциал» следует понимать возможную способность заимствованного слова к образованию новых лексических единиц в русском языковом пространстве в определенном промежутке времени и определяемого его семантикой.

Заимствованные слова – англицизмы – традиционно подразделяют на прямые заимствования (слово заимствуется из английского языка практически в том же виде и значении: хоккей, голкипер, девелопер, эксперимент, аутсорсинг, интерфейс); гибриды (лексема, образованная сочетанием иностранного корня, русского аффикса и окончания: лайкать – от англ. like + русск. –ать; айтишник); калькирование (слово образуется по иностранной модели с буквальным переводом составляющих: микроволновая печь – от англ. microwave oven); композиты (сложные слова с сочетанием русских и английских дериватов – онлайн-магазин, бизнес-переговоры, бизнес-встреча, онлайн-торговля, зум-вечеринка, USB-выход, word-документ.. В своей статье мы рассматриваем прямые заимствования и гибридные виды неоанглицизмов.

Процесс заимствования затрагивает практически все области жизнедеятельности современного общества, но есть ряд отраслей, куда новообразованные лексемы проникают наиболее активно: – сфера информационных технологий. Мы живем в эру стремительно развивающихся информационно-цифровых технологий, искусственного интеллекта, где нет времени на соответствующий перевод понятия с английского языка. Номинация явления представлена заимствованиями с языкодонора: компьютер, браузер, адаптер, аккаунт, аватар, бот, бэкап, декодер, диск, джуниор, драйвер, домен, винчестер, микропроцессор, мидл, митап, принтер, процессор, программа, дисплей, ксерокс, сканер, сайт, файл, имейл, геймер, контент, спам, сервер, софт, агент, антивирус, аудио-файл, видео-файл, плей-стейшн, портал, роутер, тачпад, баг, клик, курсор, интерфейс, юзер, плагин, логин, верификатор, фильтр, фреймворк, хакер, хост, чип, кулер, модератор, промпт – прямые заимствования; апгрейдить (от англ. – upgrade + ить) – усовершенствовать, обновить; юзать (от англ. – use + ать) – использовать; кликать (от англ. – click + ать) – щелкать; заспамить (от англ. – spam. + приставка за- и суффикс –ить) – отправить к.-л. большой объем ненужной информации-писем; репостить (от англ. – repost + ить) –

поделиться информацией в интернете со своими подписчиками; забанить (от англ. ban + за- + -ить) – заблокировать; стримить (от англ. stream + -ить) вести прямую трансляцию через интернет; закоммитить (от англ. commit + приставка за- и суффикс -ить) – сохранить изменения программного хода в хранилище; айтишник (от англ. IT + -шник) – работник сферы коммуникационных технологий; винда (сокр. от англ. windows + -a) – операционная система (сленг) – гибриды;

– бизнес-экономика. Глобализация широко охватывает экономические связи между странами, привнося с собой новые явления и их номинацию: аутсайдер, бартер, бизнес, бизнесмен, бизнесвуман, брокер, биткоин, дилер, дисконт, маркетинг, менеджер, маркетинг, аутсорсинг, дедлайн, дистрибьютор, ритейлер, провайдер, тимбилдинг, инсайдер, бренд, стартап, ноу-хау, лизинг, ребрендинг, холдинг, коучинг, софт-скилс, хард-скилс, франчайзинг, майнинг, фрилансер, кэшбэк, холдинг, эйчар (от англ. HR) – прямые заимствования; демпинговать (от англ. dumping + -овать) – продавать товары и услуги ниже себестоимости; экспортировать (от англ. export + -ировать) – вывозить за границу к.-л. товары и услуги; импортировать (от англ. import + -ировать) – ввозить в свою страну товары из-за границы; пролонгировать (от англ. prolong + -ировать) – продлить; диверсифицировать (от англ. diversify + -ировать) – распределять ресурсы или средства – гибриды;

– спорт. Пожалуй, самый обширный пласт заимствований представлен в спортивной сфере, ввиду международного характера самого явления: арена, матч, турнир, сет, раунд, старт, финиш, стадион, спортсмен, чемпион, чемпионат, федерация, клуб, допинг, баскетбол, биатлон, волейбол, гандбол, футбол, хоккей, теннис, виндсерфинг, армрестлинг, бодибилдинг, бобслей, кросс, бадминтон, керлинг, гольф, фристайл, ралли, сёрфинг, шорт-трек, гол, буллит, плей-офф, коуч, тренер, рефери, голкипер, форвард, спринтер, ринг, спарринг, ринг, корт, нокаут, нокдаун, аут, офсайд, овертайм, пенальти, дрифт, драфтинг, аутсайдер, байк, багги, скейтборд, сноуборд, суперкар, апекс, кокпит, крю-чиф, пит-стоп, нон-стоп, рентадрайвер, рингер, споттер, стоп-энд-гоу, фаст-лейн, форчекинг, бэкчекинг, шатаут, дриблинг, хэт-трик, сейв, тай-брейк – прямые заимствования; сфолить (от англ. foul + -ить); дрифтить (от англ. drift + -ить); футболист (от англ. football + -ист); хоккеист (от англ. hockey + -ист); футболить (от англ. football + -ить); футбольный (от англ. football + -н +

ый); хоккейный (от англ. hockey + -н + ый); также как и баскетбольный, волейбольный, теннисный, допинговый – гибриды;

– сфера культуры и развлечений. Туризм открывает широкие возможности для усвоения как культурного кода наций, так и их номинаций: бестселлер, дайвинг, шоу, хит, трек, топ-лист, кавер, ремейк, плей-лист, трейлер, триллер, туризм, блокбастер, уикенд, гамбургер, шнапс, виски, снэк, ролл, тостер, ресепшен, хостел, дьюти-фри, хэнд-мейд, тюнинг, тест-драйв, секонд-хенд, селфи, санитайзер, спойлер, ток-шоу – прямые заимствования; банить (от англ. ban + -ить) – блокировать; зачекиниться (от англ. check in + приставка за- + -ить + -ся) – зарегистрироваться; чилить (от англ. chill + -ить) активно отдыхать, расслабляться; пиарить (от англ. PR (Public Relations) + -ить) прорекламировать, раскрутить; топовый (от англ. top + -ов) – первоклассный – гибриды;

– молодежный сленг. Представители молодого поколения активно используют в своей речи модные «словечки» – англицизмы: апсайклинг, афтерпарти, блогер, блог, боди, джинсы, лонгслив, худи, шузы, смартфон, имиджмейкер, лузер, буллинг, прессинг, зумер, ред-флаг, грин-флаг, вайб, хейт, кринж, муд, трэш, дропер, донат, оверсайз, хайлайтер, маст-хэв, мейкап, лук, шоурум, бойфренд, барбершоп, лайфхак, хэштег, шок-контент, мессенджер, френдзона, фолловер, челлендж, скилы, локация, коворкинг, дизлайк, хейт, хипстер, краш, риелс, изи, чат, пост – прямые заимствования; хейтить (от англ. hate + -ить) – открыто выражать неприязнь и часто необоснованную критику (чаще в интернет-порталах); хейтер (от англ. hate + -er) – человек, выражающий эту неприязнь; троллить (от англ. troll + -ить) – провоцировать конфликт; за-канселировать (от англ. cancel + приставка за- + -ить) – отменять, бойкотировать; стендапер (от англ. stand up + -er) – человек, выступающий на сцене с юмористическими рассказами; донатить (от англ. donate + -ить) – жертвовать, дарить; кринжовый (от англ. cringe + -ов + ый) – неприятный, противный; байтить (от англ. bait + -ить) – в компьютерных играх: провоцировать; ультануть (от сокр. англ. ultimate skills + -нуть) – показать максимум своих возможностей; гибриды;

– политика и общественная жизнь. Обширный пласт английских заимствований отмечен в политической сфере общества: брифинг, бойкот, дрон, ковид, митинг, импичмент, имидж, пиар, электорат, экзитпол, рейтинг, президент, премьер министр, спикер, саммит, спонсор, консенсус, праймериз, локдаун, парламент, вотум, демократ, ли-

берал, партия, хартия, лобби, лидер, мейнстрим, менеджмент, дефолт, ньюсмейкер, хедхантер, регламент – прямые заимствования; деструктивный (от англ. destructive + -ный) – разрушительный; бойкотировать (от англ. boycott + -ир + -овать) – полное или частичное прекращение отношений; лоббировать (от англ. lobby + -ир + -овать) – оказывать давление на органы власти с целью принятия ими решения в интересах к.-л. группы; имиджмейкерство (от англ. image maker + -ство) – процесс создания публичного образа или бренда – гибриды.

Как известно, заимствования ассимилируются языком-реципиентом на разных уровнях. Во-первых, происходит модификация англицизма на фонетико-орфографическом уровне, в результате которой мы имеем транслитерацию – побуквенную замену латиницы на кириллицу – и трансформацию – замену английских аллофонов на сходные в русском языке. Большая часть примеров из приведенных нами прямых заимствований сочетают в себе эти два вида ассимиляции. Во-вторых, мы имеем дело с морфолого-грамматической ассимиляцией, когда заимствованное слово приобретает определенные морфологические форманты грамматической категоричности русского языка, а именно: формообразующие аффиксы. Как отмечает Д. Г. Акубекова, «язык цифрового медиатекста постоянно пополняется неолексемами, сформированными с имеющимися в языке моделями» [Акубекова, 2025, с. 165]. В нашем исследовании к данному виду ассимиляции относятся гибриды. Среди них следует отметить неоанглицизмы, в которых имеет место быть ассимиляция семантического уровня, подразумевающая расширение первичного значения заимствованного слова: так, слово хейтить (от англ. hate, ненавидеть) получает в современном русском языке дополнительное значение выражения необоснованной критики (чаще в интернете). Особо следует отметить возможность – потенциал – заимствованных слов или аффиксов образовывать целые ряды новообразований:

VIP (Very Important Person) – ВИП-персона, ВИП-места, ВИП-гость, ВИП-зал, ВИП-зона, ВИП-обслуживание, ВИП-сервис, ВИП-услуга, ВИП-вклад. Встречается и английское написание: VIP-персона, VIP-места, VIP-гость...

Пиар (от англ. PR – Public Relations) – пиар-акция, пиар-директор, пиар-кампания, пиар-ход, пиарщик, пиарить, пиаровский...

-инг (от англ. -ing) – избинг: Но сейчас в моду входит новый тренд – не просто загородные оте-

ли, а настоящие русские избы, и желательно сложенные из бревен. Такой вид отдыха получил название «избинг» (Российская газета); зацепинг: Зацепинг – это острые ощущения, и чем быстрее едет поезд, тем сложнее на нем удержаться, тем интереснее. Поэтому, кстати, зацеперов больше всего в Москве и области: тут тебе и «Ласточки», и скоростные «Сапсаны» (Российская газета); каякинг: В столице стартовал сейчас сезон сапбординга и каякинга. В Серебряном Бору прошло первое занятие по каякингу и сапбордингу для участников «Московского долголетия» (АиФ); шубинг, улучшайзинг, покупинг, базаринг, балкониинг... подчеркнем окказиональный характер последних неологизмов со стилистической окраской (ироничной). Не следует путать эти окказионализмы с прямыми заимствованиями из английского языка: маркетинг, дайвинг, буллинг, каршеринг, кейтеринг, пилинг, мерчендайзинг, кемпинг, тюнинг, консалтинг, агрохолдинг, лифтинг, аутсорсинг, биллинг, блогинг, груминг, джоггинг, клининг, киднепинг, которые в своей большей части являются глагольными производными, передающими отвлеченное действие либо вид деятельности. Они характеризуются компактностью и емкостью.

Из приведенных примеров очевидна взаимосвязь номинативной и информативной функции английских заимствований в русском языке. Заимствования представляют миру новые явления в обществе, науке, культуре, и ввиду отсутствия аналогичных лексических единиц в языке-реципиенте занимают свое место в его языковом пространстве. В некоторых случаях мы имеем дело с экспрессивно-окрашенными заимствованиями, обусловленными необходимостью привлечь особое внимание читателей-слушателей к предъявляемому событию. Подобные проявления типичны для языка СМИ, рекламы и обиходно-бытового стиля речи (для «красного словца»). Часто заимствования этого рода уже имеют в русском языке синонимы-номинации и, по мнению В. И. Карасика, «...обозначаются английскими словами с целью сделать вид, что рекламируемые явления, для которых в русском языке есть свои обозначения, имеют нечто особое, отличающееся от наших обычных предметов, явлений, событий» [Карасик, 2004] и являются нецелесообразными. Этот аргумент является основополагающим для ряда мыслителей и общественных деятелей, ратующих за чистоту русского языка и считающих, что великий могучий язык необоснованно засоряется малопонятными иностранными словами. Со-

гласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), «большая часть россиян выступает против перестройки языковой ситуации, по их мнению, русский язык надо оберегать и бороться за его чистоту (56 %)» [ВЦИОМ, 2026]. С марта этого года вступил в силу Федеральный закон №168-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты», согласно которому устанавливаются ограничения на использование иностранных слов в рекламе, на вывесках, информационных указателях. За нарушение правил грозит штраф и взыскание расходов на демонтаж вывесок и рекламных конструкций. Да, вопрос экологии языка очень важен и актуален, но к его решению нужно подходить очень взвешенно и аргументированно. Очень важно проявлять лингвистическую толерантность к заимствованиям, оценивая уместность и обоснованность их появления в той или иной сфере, а также интересы целевой аудитории. Будет неприемлемо культивирование искусственно созданных «истинно русских» слов-номинантов новых процессов и понятий из иного языкового окружения, поскольку процесс ассимиляции иноязычных заимствований на всех языковых уровнях свидетельствует, что наш (впрочем, как и любой другой) язык активно осваивает чужеземную лексику и адаптирует ее согласно своим языковым реалиям. Следует принять тот факт, что английские заимствования служат поступательному, продуктивному развитию языка как неотъемлемый лингвистический инструмент.

Заключение

Язык – живая субстанция – живет и развивается вместе с обществом, которое он обслуживает. В процессе развития язык утрачивает часть своего состава (архаизмы) и приобретает новые лексические единицы (неологизмы) в связи с возникновением новых явлений в обществе. Определенную часть неологизмов представляют заимствования из других языков, в нашем случае, из английского. Нами был проанализирован корпус из 370 лексических единиц английского происхождения. 2/3 от общего числа составляют прямые заимствования, модифицированные в русском языке на фонетико-орфографическом уровне. Оставшаяся часть представлена гибридами, образованными от английских основ и дополненными русскими аффиксами. Продуктивными аффиксами являются суффиксы –ер, –ист, –ство, –ить, –овать и заимствованный –инг. Продукты заимствования – неологизмы – активно используются в речи, пре-

красно адаптируясь в пространстве русского языка. На наш взгляд, заимствованные слова, не следует трактовать как инструменты языковой экспансии. Время обязательно покажет уместность применения той или иной заимствованной лексической единицы. Словообразовательный потенциал англицизмов складывается из запросов языка номинировать какое-либо новое явление при отсутствии собственных языковых средств, базирясь на имеющихся словообразовательных моделях и принося порою стилистическую окраску.

Библиографический список

1. Абдреева М. П. Заимствованная английская лексика в структуре газетного текста // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2015. №6-2. С. 155–157.
2. Акубекова Д. Г. Особенности словообразовательных процессов с англоязычными элементами в современном медиадискурсе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики/Гуманитарные науки. 2025. №04/2. С. 165–166.
3. Аванесова Э. Э. Заимствованная экономическая лексика в медиадискурсе 21 века // Казанская наука. 2024. № 7. С. 213–215.
4. Волкова Н. В. Словообразовательный потенциал слова: продуктивность и активность // Восточнославянская филология. Языкознание. 2015. № 1 (27). С. 81–90.
5. ВЦИОМ новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chistota-jazyka-i-kak-za-nee-borotsja?ysclid=mmvqb64dx5683895695> (дата обращения: 18.03.2026)
6. Гаран Е. П. Функции англоязычных заимствований в современных интернет-СМИ // Балтийский гуманитарный журнал. 2023. Т. 12. № 1 (42). С. 81–84.
7. Дьяков А. И. Словообразовательный потенциал и словообразовательная активность англицизмов в русском языке // Вестник науки Сибири. 2012. № 4(5). С. 252–256.
8. Земская Е. А. Словообразование // Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. Москва : Высш.шк., 1989. 800 с
9. Карасик В. И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс. Москва : Гнозис, 2004. 390 с.
10. Крысин Л. П. Заимствованные слова как знаки иной культуры // Русский язык в школе. 2007. № 4. С. 83–87.
11. Молодежный сленг: 59 слов для общения с зумерами в 2026 году. URL: <https://rb.ru/reviews/molodezhnyy-slang-49-slov-dlya-obshcheniya-s-zumerami-v-2025-godu/?ysclid=mmkf5159rd535364569> (дата обращения: 14.03.2026)
12. Орёл М. А. Перевод с английского на англо-русский, или Кто виноват и что делать? // Вестник

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 4. С. 87–97.

13. Петрова Н. Е. «Инговые» существительные как разновидность процессуальной лексики: к проблеме освоения новейших заимствований русского языка / Н. Е. Петрова, Г. С. Самойлова // Научный диалог. 2024. Т. 13, № 10. С. 65–83.

14. Стрельцов А. А. Русинглиш: дань моде или язык XXI века? // Русская словесность. 2010. № 5. С. 5–9.

15. Тимошина Д. В. Деривационный потенциал слов с этимологическим корнем *sʲrd- в русском языке XX–XXI вв (на примере слов с корнями –срд-, –срдц-, –усрд-) // Творческий аспект в языке и тексте. Самара: Würzburg, 2021. С. 144–154.

16. Чжао Юйцян. Словообразовательный потенциал англицизмов в политической лексике // Неофилология. 2022. Т. 8. № 2. С. 254–260.

17. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. Москва: АСТ: Астрель, 2011. 413 с.

18. Anamaria-Mirabela Pop, Monica-Ariana Sim // Anglicisms in Romanian Fashion Magazines. Case Study – Elle, Harper's Bazaar, Marie Claire // Journal of languages for Specific Purposes. 2015. No 2. P. 21–34.

19. Beyrer A. Ne americanizăm // România Literă. 2009. URL: <http://www.romlit.ro/neamericanizm> (дата обращения: 13.03.2026)

20. Gottlieb H. Anglicisms and translation // In and out of English: For better, for worse? Clevedon, England: Multilingual Matters, 2005. P. 161–184.

21. Bogunović I. How do we feel about borrowed words? Affective and lexico-semantic norms for most frequent unadapted English loanwords in Croatian / I. Bogunović, B. Čoso // International Journal of Bilingualism. 2024. № 29 (5). P. 1309–1334.

22. Wolfer S. Tracking the acceptance of neologisms in German: Psycholinguistic factors and their correspondence with corpus-linguistic findings / S. Wolfer, A. Klosa-Kückelhaus // Humanities and Social Sciences Communications. 2023. № 10. P. 547.

Reference list

1. Abdreeva M. P. Zaimstvovannaja anglijskaja leksika v strukture gazetnogo teksta = Borrowed English vocabulary in the structure of newspaper texts // Novaja nauka: Teoreticheskij i prakticheskij vzgljad. 2015. № 6–2. S. 155–157.

2. Akubekova D. G. Osobennosti slovoobrazovatel'nyh processov s anglojazychnymi jelementami v sovremennom mediadiskurse = Word-formation patterns with anglicisms in contemporary media discourse // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki / Gumanitarnye nauki. 2025. № 04/2. S. 165–166.

3. Avanesova Je. Je. Zaimstvovannaja jekonomicheskaja leksika v mediadiskurse 21 veka = Borrowed economic vocabulary in 21st-century media discourse // Kazanskaja nauka. 2024. № 7. S. 213–215.

4. Volkova N. V. Slovoobrazovatel'nyj potencial slova: produktivnost' i aktivnost' = The word-formation potential of vocabulary: productivity and effectiveness // Vostochnoslavjanskaja filologija. Jazykoznanie. 2015. № 1 (27). S. 81–90.

5. VCIOM novosti = The news from Russian Public Opinion Research Center. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chistota-jazyka-i-kak-za-nee-borotsja?ysclid=mmvqb64dx5683895695> (data obrashhenija: 18.03.2026)

6. Garan E. P. Funkcii anglojazychnyh zaimstvovanij v sovremennyh internet-SMI = The functions of English loanwords in contemporary online media // Baltijskij humanitarnyj zhurnal. 2023. T. 12. № 1 (42). S. 81–84.

7. D'jakov A. I. Slovoobrazovatel'nyj potencial i slovoobrazovatel'naja aktivnost' anglicizmov v ruskom jazyke = Wordformation potential and wordformation activity of Anglicisms in the Russian language // Vestnik nauki Sibiri. 2012. № 4(5). S. 252–256.

8. Zemskaja E. A. Slovoobrazovanie = Word formation // Sovremennij russkij jazyk / pod red. V. A. Beloshapkovoj. Moskva: Vyssh.shk., 1989. 800 s

9. Karasik V. I. Jazykovoje krug. Lichnost', koncepty, diskurs = The linguistic circle: Personality, concepts, discourse. Moskva: Gnozis, 2004. 390 s.

10. Krysin L. P. Zaimstvovannye slova kak znaki inoj kul'tury = Borrowed words as symbols of another culture // Russkij jazyk v shkole. 2007. № 4. S. 83–87.

11. Molodezhnyj sleng: 59 slov dlja obshhenija s zumerami v 2026 godu = Youth slang: 59 words for communicating with Zoomers in 2026. URL: <https://rb.ru/reviews/molodezhnyj-slang-49-slov-dlya-obshcheniya-s-zumerami-v-2025-godu/?ysclid=mmkf5159rd535364569> (data obrashhenija: 14.03.2026)

12. Orjol M. A. Perevod s anglijskogo na anglo-russkij, ili Kto vinovat i chto delat'? = Translation from English to Anglo-Russian, or Who is to blame and what to do? // Vestnik NGLU im. N.A. Dobroljubova. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2009. № 4. S. 87–97.

13. Petrova N. E. «Ingovyje» sushhestvitel'nye kak raznovidnost' processual'noj leksiki: k probleme osvoenija novejsih zaimstvovanij russkogo jazyka = «- Ing» nouns as a type of procedural vocabulary: towards assimilating the latest borrowings in the Russian language / N. E. Petrova, G. S. Samojlova // Nauchnyj dialog. 2024. T. 13, № 10. S. 65–83.

14. Strel'cov A. A. Rusinglish: dan' mode ili jazyk XXI veka? = RusEnglish: a fashion trend or the 21st-century language? // Russkaja slovesnost'. 2010. № 5. S. 5–9.

15. Timoshina D. V. Derivacionnyj potencial slov s jetimologicheskim kornem *sʲrd- v ruskom jazyke XX–XXI vv (na primere slov s kornjami –srd-, –srdc-, –usrd-) = The derivational potential of words with the etymological root *sʲrd- in XX–XXI-century Russian (using words with roots –srd-, –srdc-, –usrd-) //

Tvorcheskij aspekt v jazyke i tekste. Samara: Würzburg, 2021. S. 144–154.

16. Chzhao Jujcjan'. Slovobrazovatel'nyj potencial anglicizmov v politicheskoy leksike = The word-formation potential of political Anglicisms // Neofilologija. 2022. T. 8. № 2. S. 254–260.

17. Shagalova E. N. Samyj novjshij tolkovyj slovar' russkogo jazyka XXI veka: ok.1500 slov = The Most Recent Explanatory Dictionary of the 21st Century Russian Language: approx. 1,500 words. Moskva : AST: Astrel', 2011. 413 s.

18. Anamaria-Mirabela Pop, Monica-Ariana Sim // Anglicisms in Romanian Fashion Magazines. Case Study – Elle, Harper's Bazaar, Marie Claire // Journal of languages for Specific Purposes. 2015. No 2. P. 21–34.

19. Beyrer A. Ne americanizăm//România Literă. 2009. URL: <http://www.romlit.ro/neamericanizm> (data obrashhenija: 13.03.2026)

20. Gottlieb H. Anglicisms and translation// In and out of English: For better, for worse? Clevedon, England : Multilingual Matters, 2005. P. 161–184.

21. Bogunović I. How do we feel about borrowed words? Affective and lexico-semantic norms for most frequent unadapted English loanwords in Croatian/I. Bogunović, B. Čoso //International Journal of Biligualism. 2024. № 29 (5). P. 1309–1334.

22. Wolfer S. Tracking the acceptance of neologisms in German: Psycholinguistic factors and their correspondence with corpus-linguistic findings / S. Wolfer, A. Klosa-Kückelhaus // Humanities and Social Sciences Communications. 2023. №10. P. 547.

Статья поступила в редакцию 22.03.2026; одобрена после рецензирования 14.04.2026; принята к публикации 07.05.2026.

The article was submitted on 22.03.2026; approved after reviewing 14.04.2026; accepted for publication on 07.05.2026